

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Станислав Айдинян - личность одаренная. Он очень известен в литературных кругах как писатель, филолог, редактор, искусствовед. Не зря именно на него в свое время обратила свой взор. Так Станислав по благословлению Судьбы стал литературным секретарем одного из сильных мемуаристов прошлого столетия. Об Анастасии Цветаевой и ее сестре Марине он поделился воспоминаниями с журналистом Снежаной Павловой.

Мистика была частью жизни

- Станислав Артурович, как вас свела судьба с Анастасией Цветаевой?

- В 70-е годы я занимался изучением творчества крупного литературоведа, писателя Анатолия Виноградова. Его научным руководителем был Иван Владимирович Цветаев, профессор, создатель грандиозного Музея изобразительных искусств в Москве, на Волхонке. И я знал, что его дочь, Анастасия Ивановна, была знакома с Виноградовым еще до революции. Я написал ей письмо. Она как раз отдыхала в Керчи. И я удивился, как скоро она мне ответила и пригласила к себе. Я пришел к Анастасии Ивановне в сентябре 1984 года на Большую Спасскую. Мы сразу нашли общий язык. Я хорошо знал поэзию Серебряного века, а она знала лично самых ярких представителей этой эпохи. Ведь она дружила с выдающимися поэтами Волошиным, Бальмонтом, Пастернаком, с философами Розановым, Шестовым. Более того, она сразу стала показывать мне свои новые работы и я начал редактировать.

- Тогда Анастасия Ивановна была уже немолода.

- На время первой встречи ей было 88 лет. Но передо мной был молодой человек! Темпераментный, сильный, уверенный в своем мнении. Она была стремительна в движениях, а тем более в мыслях. Она на ходу создавала эссеистические портреты, словесные рондо! У нее была удивительная речь, память! И такой она оставалась до конца жизни. Я работал с ней как литературный секретарь, но в первую очередь был редактором на протяжении 9 лет (некоторое время Анастасия Ивановна мне даже платила символически – 100 рублей). Что касается памяти, запомнился такой случай. Однажды к ней зашла в Переделкине, в Доме творчества, последняя жена Тарковского. Зная, что Анастасии Ивановне за 90, она начала громко говорить:

- Анастасия Ивановна, вы меня слышите, слышите?... Где у вас записаны телефоны, телефоны?..

Анастасия Ивановна неодобрительно на нее посмотрела и, сказав весьма выразительно, постукивая себя по голове:

- Телефоны у меня здесь! - сходу продиктовала три телефона на память.

Кстати, Арсений Тарковский к Анастасии Ивановне относился молитвенно. Когда Тарковский умер, после его похорон Семен Липкин, муж поэта Инны Лиснянской, мне рассказывал, что Тарковский уходил за трансформаторную будку, к деревьям близ Дома творчества и там молился. И Анастасия Ивановна была той же духовной природы. Она читала молитвы очень долго, засыпала среди чтения, вновь просыпалась, читая молитву. Когда я уходил от нее, а это бывало после 12 ночи, приезжал в час ночи домой, она звонила каждый раз, спрашивала, как я добрался. Все то время, что я ехал от нее, она молилась, стоя на коленях.

- Анастасия Цветаева стала такой религиозной уже к концу жизни?

- К религии она обратилась еще в юности. Родители религиозными не были.

Литсекретарь Станислав Айдинян: **АНАСТАСИЯ ЦВЕТАЕВА МНОГИХ СПАСЛА ОТ НЕВЕРНОГО ШАГА**

Потому Анастасия и ее две старшие сестры не были приучены к молитвам. Однако во время учебы в частных пансионатах Западной Европы они стали

здавала правильное о нем мнение. У Анастасии Цветаевой всегда были духовники. В последние годы жизни был очень строгий священник, писатель о.

пламенными католичками. Родителей испугало такое стремление ко Христу и их забрали из пансиона. Девочки опять пришли к неверию. Когда в 1917 году умер годовалый сын Алексей от второго брака – от дизентерии, а потом внезапно скончался муж Маврикий Александрович Минц от не прооперированного своевременно аппендицита, Анастасия Ивановна снова вернулась к православии. В 1919 году, когда царил нищета, умирал первый муж, Анастасия ползла на коленях в церковь, чтобы вымолить жизнь мужа, помочь ему. Но этого не случилось. Она до конца своих дней относилась ко всему религиозно. Была покаянной. Всегда педантично, думая о том, что кого-то незначай обидела. Чувствовала и понимала людей настолько, что сразу со-

Александр Шаргунов, а до этого Александр Дудко - очень добрый, он прославился своей борьбой с пьянством. Каждый год ездила Анастасия Ивановна в женский монастырь Пюхтице в Эстонии. Там окуналась в холодный источник и говорила себе: «Ты же веришь, что вода лечебная, значит так нужно».

Кстати, в роду Цветаевых был священник. Дед по отцовской линии, протоиерей Владимир Васильевич Цветаев, служил пастырем во Владимире.

- Читала, что Анастасия Цветаева увлекалась мистикой.

- Она не увлекалась, а занималась серьезно, это было частью ее жизни. Ее Учителем был археолог, скульптор, художник, поэт-импровизатор Борис Михайлович Зубакин. Он был потомком старинного ирландского рода, в

котором из поколения в поколение переходили мистические традиции. Судя по хранящимся в одной московской семье остаткам архива, Зубакин был оккультистом, розенкрейцером. Известно также, что он считал себя учеником астролога фон Кордига, в круг которого попал еще в юности. Зубакин обладал гипнотическими способностями. А Анастасию Ивановну приобщил к этическому герметизму. Он ее учил морально-этическим принципам в жизни. Кстати, мать Анастасии, Мария Александровна Цветаева, была ясновидящей, видела вещие сны, в которых преодолевала время и расстояния. Анастасии Ивановне тоже приходили такие сны, видения. Все мистические истории, которые происходили в жизни Анастасии Ивановны, собраны в книге «О чудесах и чудесном». Она была написана по совету ее друга архимандрита Виктора Мамонтова и выпущена в 1991 году.

- Однако как же мистические учения совмещались с верой в Бога?

- Мистик Зубакин был близок православию и устремлял к нему Анастасию Ивановну. Из мистики она брала лишь то, что соответствует христианским канонам. Как-то патриарх Тихон, имевший беседу с Зубакиным, высоко оценил его духовные качества, его красноречие и присвоил ему чин благовестника. Чин этот позволял, не будучи священником, проповедовать в церквях.

- Это правда, что Анастасия Цветаева добилась разрешения у Церкви молиться за Марину Цветаеву, которая покончила собой?

- Смерть ее сестры Марины, она считала, была жертвенной. И покончила собой, потому что тем самым освободила жизнь своему сыну. Она сама не в силах была его содержать, находить с ним общий язык. Более того, она прекратила писать, что ее держало много лет. Ей, жене осужденного «врага народа», французского шпиона с белогвардейским прошлым; сестре Анастасии Ивановны, осужденной как контрреволюционерка, матери Ариадны, также осужденной как иностранная шпионка, было морально тяжело. К слову, Марина Цветаева и в юности не раз думала о самоубийстве. Анастасия Ивановна описала жизнь Марины Цветаевой православному священнику, который также находился в заключении, и тот впервые ее отпел.

Горький помог снять арест

- У Анастасии Ивановны никогда не было ревности к известности Марины Цветаевой?

- Никакой, никогда! Анастасия Ивановна была самодостаточной. Она понимала, что она не гений, но талантливый человек. До конца жизни Анастасия Ивановна чувствовала сестру как существо очень близкое ей, родное, но не идеализировала ее, не преклонялась перед нею - просто глубоко и с искренне пережитым пониманием относилась и к личности, и к поэзии Марины. Некоторые из стихов старшей сестры дошли до нас только благодаря ее памяти...

Надо понимать, что Марина Ивановна - классик поэзии, а Анастасия Ивановна классик мемуарной литературы. «Воспоминания» стали основным трудом творческой жизни Анастасии Ивановны. Именно эта книга принесла ей как писательнице наибольшую известность. Однако лишь в 2008 году впервые вышло наиболее полное издание «Воспоминаний» в двух томах в издательстве «Бослен». Борис Пастернак писал ей, прочтя еще неопубликованные страницы, напечатанные на тонкой папиросной бумаге: «Ася, душечка,

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

браво, браво! Только что получил и прочел продолжение, читал и плакал. Каким языком сердца все это написано, как это дышит почти восстановленным жаром тех дней! Как бы высоко я Вас ни ставил, как бы ни любил, я совсем не ждал дальше такой сжатости и силы... Ваш слог обладает властью претворения...» Это он писал в письме от 22 сентября 1958 года.

Читателей ждет множество открытий в этой книге. Например, что в Германии сестры Марина и Анастасия учились в пансионе вместе с дочерьми легендарного Карла Бенца, автомобильная фирма которого под названием «Мерседес Бенц» процветает по сей день; что Анастасия дружила с увлекавшимся ею французским графом Арнольдом де Лонкьером; что мать сестер, Мария Александровна, была близко знакома с мистиком Сергеем Мережковским, отцом писателя Дмитрия Мережковского; что она обладала даром ясновидения...

- Но ведь Анастасия Цветаева тоже писала стихи.

- Да, она писала в ссылке и на русском, и на английском. Чтобы скрыть английские тексты, Анастасия Ивановна писала перевод, транскрипцию, чтобы было похоже на учебный материал. Ведь в ссылке она преподавала заключенным и вольнонаемным английский язык. А русские стихи она писала в уме и помнила. «Мой единственный сборник» Анастасии Цветаевой был опубликован после смерти. Но изначально Анастасия Цветаева была сильна как прозаик.

- За что арестовали Цветаеву, а позже и сослали?

- Анастасия Ивановна была исключена из Союза писателей за то, что не устраивала верно подданных вечеров, где воспевали Сталина и его идеологию. Она до конца оставалась на идеалистических позициях. Незадолго до ареста ее предупредили о надвигающихся чистках в Москве и о том, что она попадет в число идеологически несоответствующих людей. Причина ареста – ее принадлежность к мистическим кругам московских розенкрейцеров. При первом аресте Анастасии Ивановны в 1937 году помог Горький. Также первая жена Горького Пешкова, которую Анастасия Ивановна хорошо знала, много хлопотала, она помогала арестованным. Через 64 дня Цветаеву освободили. Вскоре её снова арестовали и через пять месяцев отправили в лагерь на Дальний Восток. При втором ее аресте следователь сказал ей: «Горького больше нет, теперь вам никто не поможет». Ее Учитель Зубакин был сослан в Архангельск, там написал книгу о резьбе по кости, создал серию скульптурных портретов, потом был брошен в лагерь и расстрелян. Анастасия Ивановна провела 10 лет в лагере и семь лет в сибирской ссылке. Освободили Анастасию Цветаеву после смерти Сталина. В 1959 году она была реабилитирована. И тем не менее Анастасия Ивановна вспоминала с теплотой о тех временах, когда была сослана «навечно» в Сибирь, в село Пихтовка. Они описаны в повести – «Моя Сибирь». Это удивительно человеческая книга.

- Сын был в заключении?

- Да, сына Андрея Трухачева, который был рожден от первого брака, арестовали в тот же день вместе с матерью, он провел в ссылке практически всю жизнь. У него было образование инженера. В лагерях он руководил строительством. После освобождения жил в Павлодаре, в Казахстане. До возвращения в Москву в 1960 году Анастасия Ивановна

жила у него некоторое время. Сейчас там музей. Андрей был прекрасным рассказчиком, но не мог писать. Анастасия Ивановна пережила своего 81-летнего сына на три месяца. Ей было почти 99 лет. Кстати, в роду были долгожители: прадед по материнской линии прожил сто восемнадцать лет. Сейчас обе внучки Анастасии Цветаевой Маргарита и Ольга живут в Америке. Есть и правнуки: Оля Мещерская, Андрей и Григорий Потерилло.

Ивановна ездила к нему с предложением. А он ответил так: «Ну, что вы, Анастасия Ивановна, от Майи исходит женская опасность!.. Вот если бы предложение исходило от Вас...»

- А как сохраняла свое здоровье?

- Как верующая христианка соблюдала церковные посты, с 27 лет вообще не ела мяса животных. С тех пор она запретила себе пить вино, курить, прочие мирские соблазны. Это был

ла меня гречневой кашей с подсолнечным маслом, виногретом.

Всю жизнь делала очистку сосудов чесноком, настоящим на спирту по тибетскому рецепту, а также ела для укрепления сердца сушеные абрикосы. Сама занималась и другим советовала дыхательную гимнастику Стрельниковой. К тому же в Сибири, в ссылке, научилась врачевать. Узнала рецепт, как лечить туберкулез и вообще все серьезное легочное. У нее от туберкулеза умерла мать и умер старший сводный брат Андрей. Жалела, что тогда не знала, как можно излечить эту страшную болезнь.

- Надо, - говорила она, - один стакан нерушенного цельного овса вымыть и насыпать в неэмалированную кастрюлю... Потом налить сверху свежее из-под коровы молоко, сколько можешь выпить за день. Кипятить на медленном огне подольше, потом закрыть и поставить париться, закутав, часа на два, чтоб все опарилось. Процедить и овес оставить на следующий день, а молоко пить в течение дня, но не холодным. Потом в тот же уже однажды проваренный овес заново налить молока и на следующий день таким же образом кипятить. И так 6 дней. На седьмой вместо молока залить овес крутым кипятком, разбить его толкушкой, снова добавить свежее молоко и прокипятить. Многих заболевших Анастасия Ивановна этим рецептом вылечила. Но больше врачевала души советом, словом. Многих спасла от неверного шага. За многих молилась. Сколько людей она отмолила! Скольким целительно стало ее идущее к Богу, слово. От нее шел незримый свет добра, честности и прямоты, который бывает от людей искренно верующих.

- В Украине относительно недавно появился музей сестер Цветаевых. Вы участвовали в его создании?

- Музей сестер Цветаевых находится в Феодосии в доме на углу Бассейной улицы, где когда-то с мужем Борисом Трухачевым и маленьким сыном Андреем жила юная Ася. Я переехала туда массу материала туда. Также есть музеи в Москве, Болшеве, Александрове, Ново-Талицах, в Тарусе. А сейчас я закончил работу над «Хронологическим обзором жизни и творчества Анастасии Цветаевой». Надеюсь, она скоро будет издана.

- Какой Анастасия Цветаева была в быту?

- У нее была маленькая пенсия. Она вела очень скромный быт, была аскетичной. Квартира была обставлена очень скромно. На стенах было множество фотографий: сестра Марина, отец, а рядом - Волошин, Пастернак, Мандельштам, Ланн, и многие другие, с кем близко сводила жизнь. И конечно, дружбу со многими поэтами и писателями она описала в своих «Воспоминаниях».

- Наверно, рассказывала вам разные истории о друзьях-писателях.

- Как-то мы с Анастасией Ивановной шли к ней на Большую Спасскую мимо дома, где жил поэт Валерий Яковлевич Брюсов. Помню, она показывала тростью и говорила:

- Здесь мы ходили кругами вокруг дома с его подругой, поэтессой Адалис, когда он умирал. Я смогла передать ему письмо, утешающее, мне тогда сказали - он приехал его к сердцу...

Рассказывала, как однажды исполнила поручение к Андрею Белому своей близкой подруги, Майи Кювилье-Кудашевой, которая потом стала женой Романа Ролана. Так вот Анаста-

обет, и она его держала до конца.

Разве что в лагере, в тяжелые дни работ с утра до вечера на стройке, в сметно-строительном бюро она изредка закуривала, но это не всерьез, а так, для бодрости в беседе... Об этом рассказано в ее автобиографическом романе «Апог». Я участвовал в создании окончательной авторской редакции этого романа. В общем, она была строгой вегетарианкой. Сама готовила, очень вкусно, причем простую пищу, например угоща-

Снежана Павлова

**Эффективно
и недорого
рекламируйтесь
в газете
"Новый Меридиан"**
Цены на объявления от 3-х долларов
718-339-0706
e-mail -newmeridian05@gmail.com
**Реклама в газете
"Новый Меридиан"**
- это залог успеха вашего бизнеса